ПК 45
Т-13.

ПК
45
Т13

СП 6/32

Н. С. Таганцевъ.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДІЯ.

Выдержка изъ лекцій по русскому уголовному праву томъ I, изданіе 2-е, 1902 г., стр. 245-252.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Государственная Типографія.
1910.

Н. С. Таганцевъ.

ВЕЛИКОЕ
КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДІЯ.

Выдержка изъ лекцій по русскому уголовному праву
томъ I, изданіе 2-е, 1902 г., стр. 245-252.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1910.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
496705

Великое Княжество Финляндія.

Еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія вопросъ о юридическомъ положеніи Великаго Княжества Финляндіи въ литературѣ государственнаго права былъ поставленъ вполнѣ опредѣлительно: Великое Княжество разсматривалось какъ составная часть Россійскаго государства, имѣющая въ извѣстныхъ предѣлахъ самостоятельное законодательство и отдѣльную администрацію; но за послѣднее время, благодаря работамъ финляндскихъ юристовъ и публицистовъ—Коскинена, Даніельсона, Мехелина и др., нашедшимъ отраженіе и въ западно-европейской литературѣ, стало поддерживаться иное воззрѣніе, что Великое Княжество Финляндія есть автономное государство, соединенное съ Россійскою Имперіею реальною, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже только личною уніею [1]).

Конечно, разсмотрѣніе вопроса о государственномъ положеніи Великаго Княжества Финляндіи не можетъ входить въ настоящія лекціи, но тѣмъ не менѣе его нельзя не коснуться въ видахъ опредѣленія отношенія уголовныхъ законовъ Финляндіи къ законамъ Имперіи.

Присоединеніе Финляндіи къ Россіи совершалось постепенно [2]).

Еще при Петрѣ Великомъ по Ништадтскому мирному договору перешли во владѣніе Россіи Выборгъ и Кексгольмъ, съ ихъ дистриктами; по миру Абоскому 1743 г. границы Россіи передвинулись до рѣки Кюмени, причемъ изъ всѣхъ этихъ частей была образована губернія Выборгская (впослѣдствіи Финляндская), въ которой съ 1784 г. было введено общее имперское управленіе.

[1]) Мехелинъ, Конституція Финляндіи, переводъ съ примѣчаніями и дополненіями К. Ордина, 1888 г.

[2]) К. Ординъ, Завоеваніе Великаго Княжества Финляндіи, 2 т., 1888—1889 гг. Разборъ этой книги съ точки зрѣнія финляндской автономной партіи у Даніельсона.

*

Наконецъ, окончательно завоеванная Россіею въ 1808 и 1809 гг. Финляндія была уступлена намъ Швеціею по Фридрихсгамскому договору $^{5}/_{17}$ Сентября 1809 г.

По IV статьѣ договора король Шведскій за себя и за своихъ преемниковъ отказался отъ непринадлежавшей еще намъ по рѣку Торнео части Финляндіи, «которая отнынѣ будетъ состоять *въ собственности и державномъ обладаніи* Имперіи Россійской, и къ ней навсегда присоединяется».

Такъ смотрѣлъ на присоединеніе Финляндіи и Императоръ Александръ I-й. Еще въ манифестѣ 20 Марта 1808 г. (П. С. З. 22911) онъ между прочимъ высказалъ: «страну сію, оружіемъ нашимъ такимъ образомъ покоренную, мы присоединяемъ отнынѣ навсегда къ Россійской Имперіи и вслѣдствіе того повелѣли мы принять отъ обывателей ея присягу на вѣрное престолу нашему подданство». Таковая присяга и была принесена въ Маѣ 1808 г. жителями города Або и многихъ другихъ городовъ Финляндіи.

Хотя еще до заключенія Фридрихсгамскаго договора, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20 Января 1809 г., и были собраны 15 Марта 1809 г. на сеймъ въ г. Борго земскіе чины Финляндіи, которые 17 Марта принесли отъ имени страны присягу вѣрноподданства, но эта присяга не измѣнила сущности дѣла, какъ не могла имѣть такого значенія и присяга 1808 г. [1]).

Составлявшая неразрывную часть другаго государства Финляндія не могла самостоятельно распоряжаться своею государственною судьбою, да еще въ то время, когда ея войска входили въ составъ оборонительныхъ силъ Швеціи и боролись съ непріятелемъ, т. е. съ нами, и притомъ, какъ во время сейма, такъ и послѣ него, представляя, по теоріи финомановъ, оригинальный типъ подданныхъ, пользующихся правами иностранной воюющей страны.

Финляндія, какъ провинція Швеціи, никакого самостоятельнаго государственнаго управленія и его выразителя, сейма, не имѣла, представители ея сословій, наравнѣ съ представителями другихъ провинцій Швеціи, принимали участіе въ общемъ Шведскомъ сеймѣ.

Обѣщаніе, выраженное въ 9 ст. Абоскаго договора,—сохранить за жителями вновь пріобрѣтенной провинціи всѣ привилегіи,

[1]) Финляндскіе автономисты, конечно, игнорируютъ Фридрихсгамскій договоръ и придаютъ значеніе только Боргоскому сейму, ср. напр. Forsmann въ изданіи Листа.

обыкновенія, права и справедливости, равнымъ образомъ, какъ многократно повторяемыя Императоромъ Александромъ I, а затѣмъ и его преемниками, такъ называемыя, подтвержденія сохранить неприкосновенность религіи, основныхъ законовъ, правъ и привилегій страны, указывали только на волю державныхъ повелителей Великаго Княжества дать ей автономное, по вопросамъ, ея касающимся, законодательство и внутреннее управленіе, или, какъ прямо выражался Императоръ Александръ, дать ей отличный отъ Имперіи конституціонный образъ правленія, но эти обѣщанія и подтвержденія не заключали въ себѣ и намека на желаніе Монарховъ россійскихъ создать изъ Финляндіи особое государство, которое и въ общегосударственномъ отношеніи, въ регулированіи и охраненіи общегосударственныхъ интересовъ, противополагалось бы, какъ любая иностранная держава—Имперіи.

Всего менѣе могъ имѣть такое обособляющее значеніе созывъ сейма въ Борго: не могъ онъ безслѣдно стереть потоки русской крови, которою полита каждая пядь завоеванной земли, не могъ покореніе обратить въ присоединеніе, не могъ неразрывную часть чужой страны преобразовать въ независимое, своею судьбою располагающее государство.

Самый сеймъ въ г. Борго былъ созванъ не на основаніи и не въ порядкѣ формы правленія 1772 г., а на основаніи Высочайшаго повелѣнія Императора Александра I-го; не только его составъ (какъ мѣстнаго сейма) былъ иной, но и его заключенія имѣли совершенно иное юридическое значеніе, чѣмъ постановленія сеймовъ Шведскихъ, такъ какъ самъ Императоръ въ рѣчи своей, произнесенной по закрытіи сейма 7 Іюля 1809 г., высказалъ: «созывая сословія Финляндіи на общій сеймъ, *я хотѣлъ узнать желанія и мысли народа* на счетъ истинныхъ его интересовъ», и даже выработанное Боргоскимъ сеймомъ учрежденіе совѣта было утверждено 6 Августа 1809 г. совершенно отлично отъ предположеній сейма, такъ какъ Александръ I-й вовсе не считалъ его предположенія для себя обязательными.

Наконецъ, не надо забывать, что и при Александрѣ I-мъ, и тѣмъ болѣе при Николаѣ I-мъ и Александрѣ II-мъ до 1863 г. Великое Княжество управлялось безъ всякаго участія сейма, и цѣлый рядъ органическихъ законовъ, опредѣлившихъ устройство различныхъ частей управленія Княжествомъ, являлся совокуп-

ностью мѣстныхъ Высочайшихъ повелѣній [1]). Тогда Финляндія и не мечтала объ уніи.

Вышеизложенныя соображенія получали прямое подтвержденіе въ представляющемъ существенное значеніе по отношенію къ настоящему вопросу Высочайшемъ рескриптѣ Императора Александра III-го отъ 28 Февраля 1891 г., въ коемъ сказано между прочимъ: «Финляндскій край, состоя съ начала нынѣшняго столѣтія, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и ранѣе, въ собственности и Державномъ обладаніи Имперіи Россійской, получилъ по волѣ Императора Александра I-го особый порядокъ внутренняго управленія и Всемилостивѣйшее удостовѣреніе о сохраненіи за нимъ его правъ, преимуществъ, религіи и коренныхъ законовъ. Такое удостовѣреніе подтверждаемо было и Его Державными Преемниками. Сіи права и преимущества не только сохраняютъ понынѣ свое дѣйствіе, но и получили во многихъ частяхъ своихъ дальнѣйшее развитіе въ соотвѣтствіе потребностямъ населенія Финляндіи. Такимъ образомъ, судьба Великаго Княжества подъ скипетромъ Россійскимъ доказала, что единеніе его съ Россіею не препятствовало свободному развитію мѣстныхъ его учрежденій, а достигнутое Финляндіею благосостояніе непреложно свидѣтельствуетъ о соотвѣтствіи такого единенія собственнымъ ея выгодамъ».... Указавъ за симъ, что неопредѣленность законоположеній, касающихся отношенія края къ Имперіи, подала поводъ къ превратному толкованію принимаемыхъ за послѣднее время мѣръ, рескриптъ выражаетъ надежду, что благоразуміе финскаго народа разсѣетъ это заблужденіе. Наконецъ, столь же опредѣлительно выражена эта мысль и въ манифестѣ Царствующаго Императора 3 Февраля 1899 г. «Великое Княжество Финляндское, говорится тамъ, войдя съ начала нынѣшняго столѣтія въ составъ Россійской Имперіи, пользуется, по великодушному соизволенію Бла-

[1]) При этомъ тѣ изъ узаконеній, которыя касались и интересовъ Имперіи, утверждались съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для Имперіи, таковы, напр., Высоч. утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 Марта 1826 г. о порядкѣ производства дѣлъ, учиненныхъ жителями края въ Имперіи и обратно; 14 Іюня 1835 г. о торговыхъ сношеніяхъ; 11 Іюля 1852 г. о порядкѣ свидѣтельствованія актовъ и др. Нельзя также не указать на узаконеніе 2 Авг. 1827 г. о предоставленіи правъ службы въ Финляндіи исповѣдующимъ православную вѣру; 1 Февр. 1864 г. о выдѣленіи изъ Финляндіи Сестрорѣцкаго завода съ ближайшею землею и др. Ср. другіе многочисленные примѣры въ запискѣ особаго совѣщанія стр. 11.

женныя памяти Императора Александра Благословеннаго и его Державныхъ Преемниковъ, особыми въ отношеніи внутренняго управленія и законодательства учрежденіями, кои соотвѣтствуютъ бытовымъ условіямъ страны.... Мы видимъ залогъ, говорится далѣе, процвѣтанія Финляндіи въ тѣснѣйшемъ единеніи ея съ Имперіею. Подъ сѣнію Державы Россійской, сильная ея защитою, Финляндія въ теченіе почти цѣлаго столѣтія неуклонно шла по пути мирнаго преуспѣянія....». Наконецъ, манифестъ 7 Іюля 1901 г. о введеніи въ Великомъ Княжествѣ новаго устава о воинской повинности начинается многознаменательнымъ выраженіемъ: «вслѣдъ за включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго въ составъ Россійской Имперіи».

Все это, конечно, даетъ право сказать, что Великое Княжество не состоитъ ни въ какой уніи съ Россіею, а составляетъ ея часть, которой волею Монарховъ Всероссійскихъ дарованы права самостоятельнаго законодательства и управленія; поэтому и уголовное законодательство Великаго Княжества Финляндіи не можетъ быть приравниваемо къ законодательствамъ иностраннымъ, а составляетъ только особый мѣстный законъ.

На основаніи этого, по отношенію ко всѣмъ иностраннымъ государствамъ, Финляндія является частью Россіи, а посему всѣ законы Имперіи, относящіеся къ международному уголовному праву, а согласно сему и всѣ соотвѣтствующія постановленія дѣйствующаго уголовнаго законодательства должны получить, по надлежащемъ ихъ опубликованіи, силу и для Великаго Княжества Финляндіи. Далѣе, лица, учинившія преступленіе въ Великомъ Княжествѣ и бѣжавшія въ Имперію, судятся и наказываются не какъ учинившія преступное дѣяніе за предѣлами Россіи, т. е. не по правиламъ, выраженнымъ въ ст. 6 и слѣд. уложенія, а на основаніи спеціальныхъ судопроизводственныхъ правилъ и никакого вопроса о примѣненіи къ этимъ лицамъ процедуры выдачи и возникнуть не можетъ. Наконецъ, на основаніи 213 ст. прим. 1 и прилож. военно-судебнаго устава войска финляндскаго округа и гражданскіе чины военнаго вѣдомства изъяты изъ-подъ мѣстныхъ законовъ; равнымъ образомъ изъяты чины телеграфнаго и почтоваго вѣдомствъ, а равно и другія должностныя лица Имперіи за преступныя дѣянія по службѣ, учиненныя въ Финляндіи; принадлежащія къ духовенству православнаго вѣроисповѣданія и мона-

шествующіе сего исповѣданія за нарушеніе обязанностей ихъ званія и за маловажныя нарушенія.

При составленіи уложенія о нак. 1845 г. вопросъ объ отношеніи его къ законамъ Финляндіи остался совершенно не затронутымъ и не опредѣленнымъ, но редакціонная комиссія, при составленіи проекта уложенія 1903 г., отнеслась къ этимъ законамъ, какъ къ законамъ мѣстнымъ, признавая, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можетъ возникнуть коллизія между законами Имперіи и законами Великаго Княжества, она должна быть разрѣшаема въ пользу имперскихъ законовъ. При этомъ, какъ указано въ объяснительной запискѣ къ проекту, въ постановленія, касающіяся пространства дѣйствія уложенія, комиссія нашла необходимымъ ввести два термина, опредѣляющіе область, на которую распространяется сила его отдѣльныхъ постановленій: «Россія» и «Россійская Имперія». Первый терминъ долженъ обнимать всю область Россійскаго государства, включая сюда и Великое Княжество Финляндію, а второй—будетъ означать Имперію въ противоположность Великому Княжеству; такое же значеніе усвоено и производнымъ терминамъ: «русскій подданный» и «подданный Россійской Имперіи». Но Государственный Совѣтъ нашелъ установленіе двухъ такихъ терминовъ для обозначенія русскихъ подданныхъ несоотвѣтствующимъ дѣйствительному положенію Финляндіи, какъ составной части Россійскаго государства, а потому и сохранилъ одинъ терминъ «россійскій подданный».

До 1894 г. въ Финляндіи дѣйствовало шведское уложеніе 1734 г. съ разнообразными дополнительными къ нему узаконеніями. Въ 1863 г. Императоръ Александръ II собравшемуся въ первый разъ финляндскому сейму предоставилъ выработать основныя начала новаго уголовнаго уложенія, которыя и были составлены земскими чинами въ 1864 г. Въ томъ же году была образована особая комиссія для разработки уголовнаго уложенія, окончившая свои работы къ 1875 г. Этотъ первый проектъ былъ опубликованъ и подвергнутъ разсмотрѣнію въ печати, а затѣмъ обсуждался въ особой комиссіи, которая окончила свои работы въ 1884 г. Въ 1885 г. этотъ второй проектъ былъ представленъ отъ имени правительства сейму, но сеймъ не успѣлъ разсмотрѣть его, такъ что окончательное обсужденіе отложено

до будущаго сейма [1]). Оба проекта, въ особенности первый, были построены на началахъ германскаго уголовнаго уложенія 1872 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по отношенію къ Россіи, оба они стояли на той точкѣ зрѣнія, что Финляндія составляетъ самостоятельное государство, по отношенію къ коему Россія есть иностранная держава.

Сеймъ 1888 г., наконецъ, принялъ проектъ уголовнаго уложенія, и въ 1889 г. законопроектъ, несмотря на указанныя выше его особенности, удостоился Высочайшаго утвержденія и уложеніе должно было вступить въ силу съ 1 Января 1891 г., но манифестомъ $^{1}/_{13}$ Декабря 1890 г. повелѣно было пріостановить введеніе его въ дѣйствіе. Необходимость такой пріостановки дѣйствія уже утвержденнаго закона объясняется дѣйствовавшимъ въ то время ненормальнымъ порядкомъ составленія законопроектовъ для В. К. Финляндіи [2]). По этому порядку при изданіи даже тѣхъ

---

[1]) Свѣдѣнія о первомъ проектѣ въ статьѣ пр. Ehrström, Der neue finnische Strafgesetzentwurf въ G. 1876 г., стр. 518; а о второмъ въ статьѣ пр. Forsmann, въ т. VII L. Z. (1886 г.) стр. 214.

[2]) Эти столь выдающіеся факты и отсутствіе какого либо порядка изданія и обнародованія законовъ общихъ для Имперіи и Великаго Княжества вызвали прежде всего, весьма впрочемъ неопредѣленное, Высочайшее постановленіе 1 Августа 1891 г. о сношеніяхъ по законодательнымъ вопросамъ статсъ-секретаря финляндскаго съ подлежащими министрами, а затѣмъ были предметомъ подробнаго совѣщанія въ 1893 г., подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Бунге, изъ представителей Имперіи и Княжества, причемъ, какъ и въ другихъ подобныхъ совѣщаніяхъ, представители Княжества составили особое мнѣніе, хотя и не по самому принципу совмѣстнаго обсужденія законовъ, но, однако, по наиболѣе существеннымъ вопросамъ порядка этого обсужденія. Предполагаемое внесеніе представленія въ Государственный Совѣтъ не состоялось, и лишь въ 1899 г., послѣ новаго разсмотрѣнія этого вопроса въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ В. К. Михаила Николаевича, послѣдовалъ извѣстный манифестъ Императора Николая II отъ 3 Февраля 1899 г. и основныя положенія о порядкѣ изданія законовъ общихъ для Имперіи и В. Княжества. Совѣщаніе находило (см. журналъ совѣщанія стр. 8), что законы государственные, относящіеся и къ В. Княжеству, могутъ быть раздѣлены на четыре категоріи:

1) Законы, которые по существу своему имѣютъ одинаковую силу какъ въ Имперіи, такъ и въ В. К. Финляндскомъ. Къ нимъ принадлежатъ: основные законы Россійской Имперіи, примѣненіе коихъ въ Финляндіи обусловливается тѣмъ, что она составляетъ нераздѣльную часть Россійскаго государства; учрежденіе о императорской фамиліи; акты международныхъ соглашеній; законы и постановленія, касающіеся внѣшней защиты государства и т. п.

2) Законы общіе для всей Имперіи со включеніемъ В. К. Финляндскаго, которые объявляются къ исполненію во всѣхъ частяхъ Имперіи, не исключая и Финляндіи.

3) Законы, которые, хотя и издаются для одного Великаго Княжества Финляндскаго, но имѣютъ отношеніе ко всей Имперіи (напр., законы уголовные).

законовъ для В. Княжества, которые имѣли болѣе или менѣе непосредственное отношеніе къ интересамъ Имперіи, не было обязательно испрошеніе заключенія подлежащихъ вѣдомствъ Имперіи, въ силу чего было вполнѣ возможно появленіе такихъ узаконеній для Финляндіи, которыя не только по ихъ изложенію, но иногда и по существу, не соотвѣтствовали истиннымъ отношеніямъ Княжества и Имперіи и ея интересамъ; такимъ, напр., къ сожалѣнію, оказался, въ нѣкоторыхъ своихъ постановленіяхъ, имѣющій капи-

---

4) Законы, имѣющіе исключительно мѣстное для В. К. Финляндскаго значеніе.

Законы первой категоріи должны и впредь издаваться порядкомъ, для законовъ Имперіи опредѣленнымъ; равнымъ образомъ, остается безъ всякаго измѣненія и порядокъ изданія законовъ четвертой категоріи, въ виду того, что, по Высочайшему предуказанію Его Императорскаго Величества, не имѣется въ виду измѣнять порядокъ законодательства, относящагося исключительно до внутренней жизни Финляндскаго края. Такимъ образомъ, новыя правила относятся только къ законамъ второй и третьей категоріи.

Направленіе законовъ сего рода къ разсмотрѣнію во вновь установленномъ порядкѣ зависитъ отъ указанія Государя Императора, испрашиваемаго или министрами Имперіи или министромъ статсъ-секретаремъ В. Княжества, по принадлежности, причемъ статсъ-секретарь В. Княжества испрашиваетъ такія указанія относительно законовъ третьей категоріи, примѣняемыхъ въ предѣлахъ В. Княжества, но касающихся общегосударственныхъ потребностей или находящихся въ связи съ законодательствомъ Имперіи (журн. стр. 11).

По полученіи такого Высочайшаго указанія министръ сносится о доставленіи заключеній по существу проекта съ Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ, статсъ-секретаремъ и финляндскимъ сенатомъ. По тѣмъ же законодательнымъ предположеніямъ, кои въ порядкѣ внутренняго управленія Великаго Княжества поступаютъ на уваженіе Финляндскаго сейма, требуется заключеніе сейма и въ порядкѣ изданія вышеозначенныхъ законовъ, затѣмъ законопроектъ поступаетъ на общемъ основаніи въ Государственный Совѣтъ и разсматривается при участіи генералъ-губернатора, статсъ-секретаря и тѣхъ сенаторовъ Императорскаго Финляндскаго Сената, кои, по Высочайшему избранію, будутъ особо къ тому назначены. Нельзя при этомъ не прибавить, что эти предположенія въ совѣщаніи встрѣтили только одно возраженіе, занесенное и въ журналъ, что предположенное требованіе заключенія Финляндскаго сейма противорѣчитъ сеймовому уставу 1869 г., на основаніи коего земскіе чины постановляютъ не заключенія, а рѣшенія, которыя могутъ быть или утверждаемы или отклоняемы Верховною властью, но не могутъ подлежать измѣненію. Но по поводу этого замѣчанія большинство вполнѣ справедливо указывало, что такое право можетъ относиться только къ финляндскимъ, а не къ общегосударственнымъ законамъ, такъ какъ невозможно допустить, чтобы мѣстный сеймъ имѣлъ рѣшающій голосъ по дѣламъ, касающимся всего государства Россійскаго, и чтобы высшее законодательное учрежденіе Имперіи, Государственный Совѣтъ, лишался права докладывать Монарху о поправкахъ, необходимыхъ въ законѣ, составленномъ для Финляндіи, но имѣющемъ общегосударственное значеніе. Эти постановленія внесены въ учрежденіе Государственнаго Совѣта 1901 года въ ст. 15 и 31 п. 21.

тальную важность уставъ о воинской повинности 6 Декабря 1878 г.; такимъ же было бы и новое уголовное уложеніе, если бы, собственно говоря, случай не измѣнилъ теченіе дѣла.

Лѣтомъ 1890 г., на бывшемъ въ С.-Петербургѣ международномъ конгрессѣ, представитель Финляндіи сенаторъ Монтгомери обязательно сообщилъ между прочимъ и мнѣ переводъ (юридически говоря, подлинникъ) утвержденнаго финляндскаго уложенія, который я тщетно разыскивалъ въ Петербургѣ. Тщательно ознакомившись съ нимъ, и находя, независимо отъ безграмотнаго и мѣстами совершенно неточнаго русскаго текста, что многія статьи его общей части и нѣкоторыя особенной (объ измѣнѣ, о поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ), касающіяся отношеній Княжества къ Имперіи, проводятъ взгляды, совершенно не соотвѣтствующіе положенію Финляндіи, въ общемъ строѣ государства, а нѣкоторыя статьи, касающіяся, напр., международнаго уголовнаго права, идутъ въ разрѣзъ съ началами, усвоенными редакціонною комиссіею въ проектѣ уголовнаго уложенія, я представилъ мои соображенія по этому предмету предсѣдателю нашей комиссіи Э. В. Фришу, который, 2 Августа 1890 г., въ качествѣ предсѣдателя комиссіи и главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ [1]), препроводилъ составленную мною подробную печатную записку («по поводу предстоящаго введенія особаго уложенія для В. К. Финляндіи»), съ своимъ по этому поводу заключеніемъ, къ министру юстиціи Н. А. Манасеину. Министръ юстиціи, по разсмотрѣніи этого вопроса, совмѣстно съ статсъ-секретаремъ Фришемъ, представилъ на Высочайшее благовоззрѣніе о необходимости подвергнуть пересмотру новое уложеніе В. К. Финляндскаго, въ видахъ согласованія его съ интересами Имперіи, на что уже 17 Октября 1890 г. послѣдовало Высочайшее согласіе. Предположенія о возможномъ пересмотрѣ уложенія В. К. Финляндіи были первоначально разсмотрѣны въ особомъ совѣщаніи министра юстиціи, статсъ-секретаря Фриша, генералъ-губернатора Финляндіи гр. Гейдена и статсъ-секретаря Финляндіи Эрнрота. Послѣ этого, по всеподданнѣйшему докладу графа Гейдена [2]), была образована, по Вы-

[1]) Относящіяся сюда данныя находятся въ дѣлѣ министерства юстиціи 1890 г. № 200 въ трехъ томахъ.

[2]) Нельзя не указать, что на журналѣ общаго совѣщанія, бывшаго подъ предсѣдательствомъ графа Гейдена, противъ того мѣста журнала, гдѣ помѣщено объясне-

сочайшему повелѣнію отъ 31 Октября 1890 г., особая для разсмотрѣнія этого вопроса комиссія подъ моимъ предсѣдательствомъ [1]). Комиссія въ 7 засѣданіяхъ подвергла тщательному пересмотру всѣ статьи Финляндскаго уложенія и 14 Ноября представила подробный докладъ о тѣхъ постановленіяхъ, которыя требуютъ измѣненія ихъ по существу или дополненія (охрана международнаго телеграфнаго кабеля, клеймъ и знаковъ и т. п.), и тѣхъ, которыя требуютъ только редакціонныхъ передѣлокъ. Между прочимъ, въ этомъ докладѣ было указано, что соотвѣтственно признанія Финляндіи нераздѣльною частью единаго государства Россійскаго, опредѣленіе объема и состава таковыхъ посягательствъ въ мѣстныхъ карательныхъ законахъ Финляндіи должно быть одинаково съ тѣмъ, которое установлено въ общихъ законахъ Россійскаго государства; но находя, что, въ виду предпринятаго въ Имперіи пересмотра уголовныхъ законовъ, полное объединеніе законодательныхъ постановленій по преступленіямъ государственнымъ являлось бы преждевременнымъ, докладъ высказалъ пожеланія, чтобы впредь новые карательные о государственныхъ преступленіяхъ законы для Имперіи подлежали бы одновременно и въ Великомъ Княжествѣ, въ установленномъ порядкѣ, обнародованію. Несмотря на необходимость столь существенныхъ измѣненій въ цѣломъ рядѣ статей общей и особенной части финляндскаго уложенія, членъ комиссіи Калоніусъ полагалъ невозможнымъ пріостановить введеніе въ дѣйствіе уложенія, какъ закона, уже получившаго установленную санкцію. Но Государь Императоръ утвердилъ предположенія особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ графа Гейдена, вполнѣ одобрившаго заключенія нашей комиссіи и между прочимъ признавшаго (пунктъ 3), что узаконенія Финляндіи, въ качествѣ законовъ мѣстныхъ, не могутъ отмѣнять силы и дѣйствія тѣхъ общихъ, изданныхъ въ Имперіи

ніе статсъ-секретаря Эрнрота о томъ, что если въ новыя уголовныя законоположенія для Финляндіи вошли постановленія, дающія поводъ къ толкованію объ отдѣленіи интересовъ Финляндіи отъ интересовъ Имперіи и приравненіи послѣдней къ иностраннымъ государствамъ, то подобное толкованіе, не отвѣчающее, безъ сомнѣнія, намѣреніямъ законодателя, можетъ вытекать лишь изъ неудачнаго изложенія сихъ постановленій, послѣдовала многознаменательная отмѣтка покойнаго Императора Александра III: «не думаю, что это такъ».

[1]) Въ составѣ Н. А. Неклюдова, Е. Н. Розина и барона Э. Ю. Нольде, а отъ Финляндіи—секретаря сената Калоніуса и члена статъ-секретаріата А. П. Эттера.

законовъ, которые должны имѣть примѣненіе на всемъ пространствѣ Россійскаго государства; при этомъ было обращено особое вниманіе на распространеніе на Финляндію нашихъ договоровъ съ иностранными государствами, касающихся международной уголовной охраны. Затѣмъ послѣдовалъ манифестъ 1 Декабря 1890 г., который пріостановилъ введеніе уложенія въ дѣйствіе и предложилъ земскимъ чинамъ вновь разсмотрѣть проектированныя измѣненія на сеймѣ 1891 г. Проектъ предложенія сейму былъ составленъ финляндскимъ сенатомъ, который, однако, въ своемъ постановленіи отъ 19 Января 1891 г. находилъ необходимымъ сдѣлать въ предложеніи нѣкоторыя измѣненія и, между прочимъ, полагалъ неудобнымъ принятіе термина «Россія» для означенія совокупности Имперіи и В. Княжества, а съ другой стороны высказывалъ пожеланія, чтобы выраженіе «финляндецъ или иной подданный Россійскаго государства» было замѣнено выраженіемъ «финляндецъ или иной подданный Государя Императора», полагая, что это указаніе на личное единеніе княжества и Имперіи болѣе соотвѣтствуетъ образу правленія монархической страны, кромѣ того сенатъ предполагалъ включить въ предложеніе объясненіе, что дѣйствіе уложенія было пріостановлено лишь за невозможностью собрать земскіе чины до 1 Января 1891 г.

Но, по разсмотрѣніи этого предположенія въ министерствѣ юстиціи, текстъ его былъ измѣненъ и болѣе согласованъ съ предположеніями особаго совѣщанія, причемъ и мотивъ пріостановленія введенія его въ дѣйствіе былъ замѣненъ другимъ: «Государь Императоръ за благо призналъ» и т. д. Однако, сеймъ 1891 г., принявъ нѣкоторыя изъ предложенныхъ ему измѣненій, относительно другихъ статей предложилъ свою редакцію, которая была подробно разобрана мною въ докладной запискѣ 26 Февраля 1892 г. и вызвала рядъ возраженій, раздѣленныхъ въ главныхъ чертахъ и министромъ юстиціи. Вслѣдствіе этого и предположенія сейма 1891 г. не были утверждены Государемъ, который передалъ разсмотрѣніе предположенныхъ измѣненій сейму 1893 г., по проекту сената, почти вполнѣ согласованному съ предположеніями министра юстиціи; въ этой послѣдней редакціи измѣненія были наконецъ приняты сеймомъ 1893 г., и измѣненный проектъ уложенія получилъ Высочайшее утвержденіе. Затѣмъ въ сборникѣ постановленій В. К. Финляндскаго (1894 № 17) былъ изданъ текстъ измѣненій,

внесенныхъ въ Финляндское уложеніе 1889 г., а въ приложеніи къ нему исправленный и Высочайше одобренный 4 Іюля 1892 г. русскій текстъ остальныхъ частей уложенія 1889 г. (причемъ по Высоч. повел. 1 Августа 1891 г., сб. пост. финл. № 27, русскій текстъ, какъ утверждаемый Императоромъ, долженъ считаться основнымъ и имѣть рѣшающее значеніе). Какъ видно изъ Высочайшаго манифеста $^{2}/_{14}$ Апрѣля 1894 г., это уложеніе должно было вступить въ дѣйствіе немедленно, а потому юридически новое уголовное уложеніе дѣйствуетъ со 2 Апрѣля 1894 г., хотя финляндцы и именуютъ его уложеніемъ 1889 г.

Независимо отъ сего, въ 1891 г. была образована также комиссія подъ моимъ предсѣдательствомъ о пересмотрѣ законоположеній 1826 г. о производствѣ дѣлъ по преступнымъ дѣяніямъ, учиняемымъ въ Имперіи жителями В. К. Финляндіи и въ семъ краѣ жителями Имперіи [1]). Эта комиссія въ томъ же году выработала проектъ законоположеній и представила его въ министерство юстиціи, но затѣмъ проектъ остался безъ движенія, въ виду предпринятаго общаго пересмотра нашихъ уголовно-процессуальныхъ законовъ.

Равнымъ образомъ, остались безъ послѣдствій и предположенія о кодифицированіи основныхъ законовъ края, а образованная, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Неклюдова, въ 1894 г. для подготовленія этихъ работъ комиссія даже ни разу не собиралась.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1) Составъ ея былъ тотъ же, только вмѣсто Калоніуса участвовалъ въ трудахъ ея финляндскій сенаторъ Стренгъ.

Берендтсъ, Э. Финансовое право Великаго Княжества Финляндскаго въ XIX столѣтіи. Спб. 1900.

Берендтсъ, Э. Краткій обзоръ финансовъ В. Кн. Финляндскаго. Спб. 1900.

Берендтсъ, Э. Императорскій Александровскій Университетъ въ Финляндіи. Спб. 1900.

Берендтсъ, Э. Лекціи по административному праву Вел. Кн. Финляндскаго. 2 тома. Спб. 1903.

Берендтсъ, Э. Н. Къ финляндскому вопросу. По поводу рѣчи члена Гос. Думы П. Н. Милюкова 13 Мая 1908 г. при разсмотрѣніи запросовъ по финляндскому управленію. Спб. 1910.

Берендтсъ, Э. Н. По поводу воззваній иностранныхъ ученыхъ относительно правъ Финляндіи. Спб. 1910.

Behrendts. Ueber Grenzmarkenpolitik und die finnländische Frage insbesondere, Rede, gehalten am 14. I. 1907, St. Petersburg. 1907.

Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра I. Спб. 1909.

Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра II. Спб. 1908.

Бородкинъ, М. Изъ новѣйшей исторіи Финляндіи. Время управленія Н. И. Бобрикова. Спб. 1905.

Бородкинъ, М. Финляндія въ русской печати. Библіографическій указатель книгъ и статей о Финляндіи. Спб. 1902.

Бородкинъ, М. Война 1854—1855 г. на Финскомъ побережьѣ. Спб. 1904.

Бородкинъ, М. Итоги столѣтія. Харьковъ. 1909.

Condition juridique de la Finlande. Paris. 1902.

Главнѣйшія событія и мѣропріятія правительства въ періодъ 1905—1909 г.г. Спб. 1910.

Евреиновъ, Г. А. Національные вопросы на инородческихъ окраинахъ Россіи. Схема политической программы. Спб. 1908.

Ewreinow, Grégoire. Exposé de la question finlandaise. St. Pétersburg. 1910.

Ewreinoff, G. Zur finnischen Frage. Spb. 1909.

Еленевъ, Ѳ. Ученіе о финляндскомъ государствѣ. Спб. 1893.

Elénew, Th. Les prétentions des séparatistes finlandais. Paris. 1895.

Изнанка Революціи—вооруженное возстаніе въ Россіи на японскія средства. Спб. 1906.

Le revers de la révolution. L'insurrection en Russie, armée aux frais du Japon. Edition du journal «Golos Prawdy» St.-Pétersbourg. 1909.

Каменскій, Н. Современное положеніе Финляндіи съ точки зрѣнія обороны государства. Спб. 1908.

Корево, Н. Н. Алфавитный указатель къ постановленіямъ, относящимся до Вел. Кн. Финляндскаго, т. I (А—І), т. II (К—П), т. III (Р—Я). Спб. 1907—1909.

Корево, Н. Н. Изданія мѣстныхъ законовъ Россійской Имперіи (изъ «Библіотеки Окраинъ Россіи»), № 4 (стр. 23 и слѣд.). Спб. 1907.

Коркуновъ, Н. М. Финляндскій сеймъ. Юридическая лѣтопись. 1891 г. № 1.

Коркуновъ, Н. М. Русское государственное право, т. I. Спб. 1892.

Кочкаревъ, Н. А. Программы финляндскихъ партій. Спб. 1909.

Липранди, А. П. (Волынецъ, А.). Финляндскій вопросъ. Къ столѣтію присоединенія Финляндіи къ Россіи. Спб. 1909.

Луото, Карлъ. Правда. Переводъ съ финскаго. Спб. 1910.

Малышевъ, К. Общее уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи. Спб. 1891.

Малышевъ, Кронидъ. Курсъ общаго гражданскаго права Россіи. Спб. 1878.

Мессарошъ, П. И. Финляндія—государство или русская окраина? Спб. 1898.

О «Разсказахъ прапорщика Столя». (Fänrik Ståls sägner). Спб. 1910.

Ординъ, К. Ф. Конституція Финляндіи въ изложеніи мѣстнаго сенатора Л. Мехелина. Спб. 1888.

Ординъ, К. Ф. Покореніе Финляндіи. 2 тома съ картою Финляндіи. 1889 г. (первое изданіе).

Ординъ, К. Ф. Собраніе сочиненій по финляндскому вопросу. Т. I.—Изслѣдованія, статьи, записки и письма. Съ портретомъ автора и предисловіемъ издателя, Б. К. Ордина. Спб. 1908; тт. II и III—второе изданіе «Покореніе Финляндіи» съ предисловіемъ издателя Б. К. Ордина и картою Финляндіи во II томѣ. Спб. 1909.

Остенъ-Сакенъ, Баронъ Вольфъ фонъ-деръ. Государственно-правовое положеніе Великаго Княжества Финляндскаго въ Россійскомъ государствѣ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей автора. Спб. 1910.

Osten-Sacken, Baron Wolf von der. Die Staatsrechtliche Stellung des Grossfürstenthums Finnland im Russischen Reiche. Tübingen. 1909.

Osten-Sacken, Baron Wolf von der, dr. Russland und Finnland. Zur Kritik der Bornhakschen Construction des staatsrechtlichen Verhältnisses. St. Petersburg. 1910.

Петровскій, С. Финляндская окраина Россіи. Сборникъ статей, очерковъ, писемъ, документовъ и иныхъ матеріаловъ для изученія такъ называемаго «Финляндскаго вопроса». Москва. Выпускъ I—1891, вып. II—1894, вып. III—1897.

Румянцевъ, А. Финляндія вооружается! Союзъ «Сила» («Voima»). Спб. 1907.

Рейнъ, Т. Іоганнъ-Вильгельмъ Снельманъ. Историко-біографическій очеркъ, сокращенный переводъ со шведскаго. Спб. 1903.

Сергѣевскій, Н. Д. Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ. Спб. 1902.

Сергѣевскій, Н. Д. Сеймовый уставъ Вел. Кн. Финляндскаго. Библіотека Окраинъ Россіи, № 1. Спб. 1907.

Сергѣевскій, Н. Д. Финляндское уголовное уложеніе. Библіотека Окраинъ Россіи, № 2. 1907.

Сергѣевскій, Н. Д. Запросы по финляндскому управленію въ Государственной Думѣ 1908 года. Библіотека Окраинъ Россіи, № 6. Спб. 1908.

Смирнова, С. Угнетенная страна. Замѣтки о Финляндіи. Спб. 1908.

Смирнова, С. Покореніе сердецъ. Спб. 1909.

Суворовъ, П. Къ вопросу о равноправіи. Положеніе русскихъ въ Финляндіи и финляндцевъ въ Имперіи. Спб. 1907.

Souvoroff, P. Question Finlandaise. Spb. 1908.

Судопроизводство и судоустройство Финляндіи. Изданіе комиссіи по систематизаціи финляндскихъ законовъ. Спб. Гос. Тип. 1901.

Таганцевъ, Н. С. Высочайшій Манифестъ 1 декабря 1880 года и Финляндское Уголовное уложеніе. Юридич. Лѣтопись. 1891, I т. Изданъ особо. Спб. 1910.

Таганцевъ, Н. С. По поводу предстоящаго введенія особаго уложенія для В. Кн. Финляндіи. Записка отъ 23 Іюня 1890 г. Спб. 1910.

Федоровъ, Евг. Подготовка финляндской революціи 1889—1905 гг. Спб. 1907.

Финляндская окраина въ составѣ Русскаго Государства. Спб. 1906.

Финляндія. Изданіе Н. Поповой, подъ редакціей Д. Протопопова. Спб. 1888.

Шиловскій, П. Акты, относящіеся къ политическому положенію Финляндіи. Спб. 1903.

Якубовъ, К. Сборникъ дѣйствующихъ въ Финляндіи основныхъ законоположеній и относящихся къ нимъ узаконеній и актовъ. Гельсингфорсъ. 1889.